

В тот день их отряд получил секретное задание — украсть оружие или тело врага. Цинь Чанцин, как врач, остался в лагере, но неожиданно наткнулся на отряд инопланетных летательных аппаратов, пролетающих на низкой высоте. Когда все в лагере думали, что их вот-вот убьют, этот мужчина внезапно появился с неба, остановив жестокую бойню. Прежде чем они успели понять, что произошло, их спаситель уже собирался уйти. Однако перед уходом он оглянулся и остановил взгляд на Цинь Чанцине, стоявшем впереди.

Цинь Чанцин действительно обладал очень привлекательной внешностью. Это была не просто красота черт лица, но особая аура, сочетающая в себе холод снега и свежесть утренней росы, которая запоминалась с первого взгляда. Это заставило мужчину, который должен был просто пройти мимо, остановиться и захотеть смотреть на него вечно.

Лань Сынянь был высоким и мускулистым. Сняв одежду, он показал своё подтянутое тело... Цинь Чанцин с удивлением обнаружил, что этот человек без стеснения разделся прямо перед ним. Хотя мужчины в армии часто видели друг друга без одежды, это всё же был кабинет, а не казарма, так что это явно было сделано нарочно!

Цинь Чанцин взял свой наряд.

— Я пойду переоденусь в спальне.

Он потянул за ручку двери, но сильная рука протянулась мимо его уха, снова закрывая дверь. Смеющийся голос раздался у него за ухом:

— Ты смущаешься?

Цинь Чанцин пристально посмотрел на его голую руку, прекрасно представляя, что мужчина за его спиной полностью обнажён. Он сдержал гнев и спокойно сказал:

— Я думал, это элементарная вежливость.

— Нет, переодевайся здесь. Это приказ, — мужчина внезапно сменил тон на строгий и властный.

— А если я не подчинюсь? — За эти несколько секунд Цинь Чанцин уже тысячу раз в уме взял скальпель, чтобы сделать ему несколько надрезов.

— Будешь наказан на месте!

Цинь Чанцин с трудом сдерживал ярость, но в последний момент не выдержал и резко ударил локтем назад, пытаясь вырваться из его объятий. К сожалению, их силы были слишком неравны. Локоть даже не успел коснуться груди мужчины, как его схватили и резко развернули, прижав лицом к лицу к его обнажённому телу.

Их лица оказались в сантиметрах друг от друга, дыхание смешалось. Цинь Чанцин мог разглядеть узоры в глубоких синих глазах Лань Сыняня.

Лань Сынянь уже открыл рот, чтобы продолжить дразнить свою императрицу, когда за дверью раздался голос Ци Фэна:

— Ваше Величество, время почти вышло.

— Тогда не пойдём, — Лань Сынянь, не отрывая взгляда от лица Цинь Чанцина, бросил через

дверь.

— Конечно, если вы не хотите, чтобы завтра об этом написали в СМИ, — голос Ци Фэна был по-прежнему мягким, но Цинь Чанцин почувствовал, что он говорил совершенно серьёзно, а не в шутку.

Лань Сынянь явно был недоволен. Любой сильный мужчина не был бы рад, если бы добыча ускользала из его рук.

— Похоже, нам придётся сначала разобраться с теми, кто мешает нам наслаждаться ночью, моя императрица. Я не хочу разлучаться с тобой ни на мгновение, — его слова звучали поэтично и с искренней нежностью.

Цинь Чанцин спокойно оттолкнул его, неторопливо поправил помятый наряд и, не оборачиваясь, вышел из кабинета.

Цинь Сюй в это время смотрел детскую передачу Галактической Империи, а мягкий Ци Фэн сидел рядом с ним. Мальчик за это время выучил немного галактического языка, и такие передачи помогали ему быстрее адаптироваться в Империи.

Цинь Чанцин вышел, переодевшись, и оба, взрослый и ребёнок, уставились на него, поражённые. Цинь Сюй знал, что его отец красив, но никогда не видел его таким великолепным. Ци Фэн же слегка покраснел. Императрица действительно был прекрасен, неудивительно, что Его Величество не смог сдержаться в кабинете...

— Сюй, посмотри передачу и ложись спать, хорошо? — Цинь Чанцин погладил сына по голове.

— Хорошо, папа, ты тоже возвращайся пораньше, — серьёзно кивнул Цинь Сюй.

В этот момент Лань Сынянь наконец вышел из кабинета. Высокий мужчина посмотрел на Цинь Чанцина, затем перевёл взгляд на Цинь Сюя.

Возможно, из-за животного страха, Цинь Сюй инстинктивно отпрянул, но его глаза пристально смотрели на Лань Сыняня. Выйдя из кабинета, Лань Сынянь снова стал серьёзным. Видя, что малыш боится его, он не подошёл ближе, а просто кивнул, разрешая ему уйти.

Летательный аппарат покинул императорский дворец, и по пути Лань Сынянь больше не предпринимал никаких действий. Они благополучно добрались до места назначения.

Бал устраивали князь и княгиня клана Лань. Этот князь был единственным князем в клане, младшим братом предыдущего императора. Он был мягким по характеру и не обладал особыми талантами. Возможно, именно поэтому он и стал единственным князем.

Когда они прибыли в поместье князя, они действительно опоздали. Все приглашённые гости уже собрались, и только императорская чета появилась последней.

Стоит отметить, что они ещё не провели свадебную церемонию и не зарегистрировали брак. По земным китайским обычаям их можно было считать просто сожителями. Однако зверолоды Галактической Империи не придавали этому значения. Раз император признал его своей императрицей, то, пока никто не задавал вопросов, он и был императрицей. В конце концов, это была эпоха, где всё решала сила.

Князь и княгиня лично встретили их у входа в поместье. Лань Сынянь извинился:

— Простите, дядя, мы опоздали.

— Ничего, главное, что вы пришли, — князь улыбнулся.

Когда они вошли в зал, все взгляды устремились на них.

Лань Сынянь выглядел вежливым, но его врождённая аура власти и глубокая, как океан, харизма не оставляли иллюзий о его доступности. Наоборот, многие инстинктивно старались держаться подальше от такого сильного и опасного существа.

Поэтому на его фоне новая императрица Цинь Чанцин казался гораздо более мягким.

— Императрица похож на розового человека из цветочного клана. Хотя у него есть небольшие шипы, они не могут скрыть его красоту, — кто-то так оценил его.

— Нет, я думаю, он больше похож на маленького бога ветра из клана ветра. Только у них могут быть такие черты лица и аура, — другой человек не согласился.

Кто-то оценивал его внешность, а кто-то заметил, что у него даже нет элементарной духовной силы. В эпоху, где сила решала всё, такой хрупкий человек не вызывал уважения.

Лань Сынянь, в отличие от своего поведения в кабинете, на балу был немногословен. Одной рукой он крепко обнимал свою императрицу, а в другой держал бокал, холодно отказывая всем, кто пытался приблизиться. Многие, желая проверить императрицу, с сожалением отказывались от своих планов.

Цинь Чанцин тоже держал бокал. Хотя он был врачом, он любил выпить. Вино здесь было похоже на то, что он пил раньше, но с более насыщенным вкусом, поэтому он наслаждался каждым глотком.

Внезапно в ухе раздался тихий смешок. Лань Сынянь прошептал:

— Вкусно?

— Неплохо, — честно ответил Цинь Чанцин.

— Тогда найдём тихое место, чтобы выпить. Здесь слишком шумно, — Лань Сынянь был явно раздражён взглядами, которые устремлялись на его красавца-императрицу. Если бы не уважение к дяде, он бы уже ушёл.

Цинь Чанцин предпочёл бы остаться в толпе, так как предчувствовал, что наедине этот человек снова начнёт приставать.

Но император не дал ему выбора, увел в маленький сад поместья.

В саду были установлены красивые светильники, создавая уютную атмосферу.